

А.И. Матяшевская

**РАЗВИТИЕ РИТОРИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ПРИ ПОМОЩИ
СУДЕБНОГО ДИСКУРСА**

LEGAL DISCOURSE AS A TOOL FOR IMPROVING PUBLIC SPEAKING SKILLS

В статье рассматриваются некоторые риторические особенности англоязычного юридического дискурса. Предлагаются методические рекомендации, направленные на повышение эффективности процесса обучения студентов.

The article is aimed at revealing some rhetoric features of English legal discourse with the aim of arousing an awareness of such characteristics among students for better scientific communication.

Ключевые слова: ролевая игра, судебный дискурс, коммуникативная компетентность, эффективное обучение

Keywords: role-playing game, legal discourse, communicative competence, effective learning

В педагогических исследованиях неоднократно отмечалась эффективность применения ролевых игр при обучении иностранному языку: такой вид аудиторной работы способствует лучшему усвоению нового материала [1], даёт студентам возможность развить навыки спонтанной речи на иностранном языке, совершенствует их умение аргументировать собственную точку зрения и реагировать на ранее услышанное в условиях смены коммуникативных ролей [2], позволяет отработать более сложные грамматические структуры и новую лексику [3; 4]. Особую актуальность этот вид деятельности приобретает в условиях обучения студентов технических специальностей [5; 6], для которых английский язык не является профильным предметом: в ходе ролевых игр преподавателю удаётся мотивировать активно использовать иноязычную речь даже неоднородную по уровню языка группу учащихся [7].

В связи с вышесказанным, особый интерес представляет инсценировка суда (mock trial). Участие в этой разновидности ролевых игр требует от студентов знания норм функциональной стилистики, а также способствует развитию необходимых каждому современному специалисту риторических навыков как подготовленного, так и спонтанного публичного выступления и оппонирования [8], критического и стратегического мышления, а также индивидуальной и командной работы — от

первичного сбора фактов и анализа данных до чётко структурированной, продуманной до мелочей вступительной или заключительной речи прокурора и адвоката [9]. В англоязычных работах разграничиваются два типа организации постановочного судебного заседания — *scripted trials* и *role-play mock trials* — последний из которых считается более эффективным, поскольку позволяет студентам максимально проявить творческий потенциал: самим выбрать основной конфликт, развить сюжетные линии и распределить роли в соответствии с ключевыми для рассматриваемого преступления эпизодами. При этом желательно, чтобы сценарий игры не был прописан полностью, а конечный вердикт суда, как и в реальных условиях, был неизвестен заранее [10].

Следует объяснить студентам, что, хотя первичная подготовка к данному виду ролевых игр и занимает довольно много времени, именно её качество, в конечном итоге, гарантирует успешный результат. На первом этапе студенты получают общую информацию о различиях гражданских и уголовных дел, знакомятся с этнокультурной спецификой каждой судебной системы и основными этапами в зарубежном судебном процессе. Для этого вводится базовая юридическая лексика (*adversary system, plaintiff, prosecution, defendant, indictment, capital case* и др.) в контексте англоязычных материалов реальных дел, доступных в интернете.

Поскольку в данной статье мы не говорим об учащихсся юридических факультетов, а ограничиваемся подготовкой студентов технических специальностей, считаем возможным пренебречь подробным рассмотрением тонкостей права в пользу более детального анализа риторических тактик и приёмов в устном судебном дискурсе. Опираясь на классификации В.В. Катерминой [11] и Т.С. Сафроновой [12; 13], далее проанализируем особенности вступительной речи прокурора и адвоката на судебном процессе по делу о теракте 11 сентября 2001 г.

Как известно, прокурор должен доказать вину подсудимого при отсутствии разумных оснований для сомнения. Во вступительной речи должно присутствовать краткое описание произошедшего и указание на основные доводы обвинения, которые собирается доказать прокурор, что отражено в выборе грамматической формы будущего времени: *In the first part of the trial we will prove to you why Moussaoui lied and what effect those lies had. We will prove that he lied intentionally so his co-conspirators, his al Qaeda brothers, could go forward with their murderous plot.* Многие факты намеренно

подаются обвинением как неоспоримые: *And, ladies and gentlemen, you will see **there is really no dispute about that. He has admitted that. He has told us that's why he did it, and the other evidence will bear it out.*** Многочисленные повторы основного тезиса обвинения в сочетании с акцентивными конструкциями помогают прокурору еще до рассмотрения непосредственных доказательств вины подсудимого сформировать у присяжных определённую точку зрения: ***Had he not lied** and revealed the basic facts of why he was actually taking 747 simulator training, the FBI and other government agencies would have put out an all out press, every agent available on the case to find out about the existing and pending al-Qaeda plot to hijack planes inside the United States, to find the ticking bomb somewhere hidden in the country; Thus, **had Moussaoui told the truth and not lied,** the FBI quickly would have been on to all four pilot hijackers who hijacked planes and crashed them to kill Americans on September, 11th.* Применение обвинителем отдельных разговорных конструкций помогает ему сократить дистанцию с непосредственными слушателями и дополнительно усиливает воздействующий эффект: *Put simply, Moussaoui's information would have **put the threat environment through the roof.***

Одной из основных тактик обвинения является подчёркивание злого умысла подсудимого в свете трагических последствий для его многочисленных жертв: ***He lied and nearly 3,000 people perished.** <...> **And he rejoiced in the death and destruction,** because he knew he had done his part to kill Americans, and that the plot had succeeded. <...> **Had Moussaoui just told the truth on August 16th and 17th, 2001, it would all have been different, and those 2,972 people, or at least some of them, would be alive today.*** Привлечение дополнительного внимания к участи ни о чём не подозревавших мирных граждан обеспечивается при помощи размеренного описания погожего дня, внезапно прерванного ужасным терактом, бесповоротно разделившими жизнь каждого американца на «до» и «после»: *September 11th, 2001 dawned clear, crisp and blue in the northeast United States. <...> It started as an utterly normal day, but a day that started so normally and with such promise, soon became a day of abject horror. <...> And within a few hours out of that clear, blue sky came terror, pain, misery, and death, and those **2,972 never again saw their loved ones, never again gave their kids a goodnight kiss.** That day, September 11th, 2001, became a **defining moment, not just for 2,972 families, but for a generation.*** Итогом речи прокурора ожидаемо становится призыв к присяжным о

необходимости наказать виновного в этом злодеянии по всей строгости закона: *Moussaoui acted by lying, and 2,972 people died. They were brutally murdered. <...> **Hold him accountable for causing those horrible deaths.***

Выступая следом за обвинителем, адвокат стремится подчеркнуть, что обязанность присяжных — вершить правосудие согласно закону, который гарантирует каждому человеку право на справедливый суд: ***We're a nation that's governed by laws and the Constitution.** <...> And that is why you are here, as a check against the abuse of government power, with roots in the law as far back as the Magna Carta. <...> It is said that our justice system can only be judged by how it treats the poorest, the most despicable person who is charged with the most heinous of crimes. And if that is the case, then Moussaoui, the man behind me in the prison jumpsuit that he will wear for the rest of his life, **poses the ultimate test to our legal system.** Кроме того, представитель защиты делает всё возможное, чтобы убедить присяжных в том, что истинная вина в случившемся лежит на представителях власти, допустивших саму возможность организации столь чудовищного теракта: *And you **must not judge him as a scapegoat for government officials** who made errors before September 11th. <...> Ladies and gentlemen, I regret to tell you that the only real search that our government ever conducted for two of the hijackers in the 18 months occurred as the government combed the smoldering wreckage of the Pentagon searching for remains. При этом даётся эмоциональная оценка полного бездействия американского правительства: *And instead of a flawless search that uncovers phone numbers and phone cards and immediately finds out who people are, what actually happened was a perfect example of **bureaucratic in-fighting and outright blunders**; The evidence will show you that for over 18 months our government did not even look for two of the real hijackers who they knew were in the United States, and federal agencies didn't even share critical information about them, **arguing instead to protect their own turf.*****

Поскольку основная цель защиты — зародить у присяжных сомнения в виновности подсудимого, доводы обвинения классифицируются ей как совершенно необоснованные: *The government's theory that Moussaoui's lies directly caused death 25 days later is **entirely speculative**; **There is no evidence** as to what he did in these attacks, and the government would surely come forward with that evidence if it existed.* Это достигается применением тактики открытости (подсудимый признаёт вину в менее тяжких

преступлениях): *This defendant has admitted to many things. But he has not admitted any involvement in the September, 11th attack; Now, you will hear sufficient **evidence to support Moussaoui's plea to the conspiracies** in the indictment, but you will hear no evidence that will support a verdict beyond a reasonable doubt that any lie Moussaoui told in August of 2001 caused anyone to die.*

Речь адвоката завершается апелляцией к моральным ценностям присяжных, от решения которых зависит не только приговор подсудимому, но и судьбы целой страны: ***This is a court of law, not a battlefield, ladies and gentlemen. And I say to you today that we must give this man a fair trial. No matter who he is, what he thinks of us, or what he represents, this is because of who we are and what we stand for as a people and as a nation, ladies and gentlemen. And it is for this reason and many others that this trial is much more about us and who we are than it even is about him anymore.***

Отмечая логическую выверенность, определённую сценарность наряду с явной диалогичностью и многообразием возможностей воздействия на аудиторию в речах обвинения и защиты, студенты получают общее представление о состязательности процесса и ее проявлении в реальном судебном дискурсе. Те из них, которым достались роли адвоката и прокурора, готовят вступительную речь и проводят подготовительную работу со студентами-свидетелями с каждой из сторон. В ходе прямого допроса информация должна быть получена при помощи вопросов и ответов таким образом, чтобы присяжные посчитали показания свидетеля заслуживающими доверия. При этом противоположная сторона может высказывать возражения, если информация получена не из первых рук либо не являющийся приглашённым экспертом свидетель пытается вместо представления фактов делать заключения и давать субъективные оценки произошедшему. В рамках перекрёстного допроса сторонами используются наводящие вопросы с целью поставить под сомнение достоверность информации, прозвучавшей в ходе прямого допроса. Наконец, в заключительной речи следует обобщить наиболее важные результаты процесса, при этом в англоязычных работах подчёркивается необходимость использования риторических приёмов и средств эмоционального воздействия на этом этапе судебного заседания [14].

Подобные задания позволяют заинтересовать студентов технических специальностей, мотивировать их к активной самостоятельной работе с англоязычными

СМИ, а также с аутентичными судебными текстами и видеоматериалами. Кроме того, следует отметить важный психологический эффект применения инсценировок суда на занятиях по иностранному языку: такой вид работы дает студентам возможность побороть страх публичного выступления, при ответах на неожиданные вопросы в развлекательно-игровой форме развивает спонтанную речь, а также формирует у них навыки логической аргументации наравне с постоянным вниманием к потребностям адресата, что может стать основой для перехода к изучению принципов ведения научной дискуссии.

Список литературы

1. Харитонов В.А., Большакова А.Н. Ролевые игры как одна из современных технологий обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе и вузе: сб. науч. тр. по материалам Международного семинара-практикума «Иностранные языки в школе и вузе» в рамках X Международной научно-практической конференции «Осовские педагогические чтения». 2015. С. 95-102.
2. Ефимова Н.И., Бурова Л.Б. Ролевые игры в преподавании иностранных языков как один из видов современных педагогических технологий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 1. С. 147-150.
3. Ярунина С.А. Ролевые игры при обучении иностранному языку
4. Матяшевская А.И. Формирование коммуникативной компетентности у студентов технических специальностей // Личность–Язык–Культура: Материалы VI Международной научно-практической конференции 22-24 ноября 2017. Саратов, 2017. С. 53-58
5. Лушникова И.И. Обучение студентов неязыковых факультетов иностранному языку для общих целей: специфика, проблемы, решения // Филологические науки, Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. № 1 (67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 204-206. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/57.html> (дата обращения: 18.02.2019)
6. Артамонова Г.В. Проблемы в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 3-2 (33-2). С. 289-294.
7. Бурыкина В.Г. Ролевые игры в процессе обучения английскому языку в неязыковом вузе и их значение в формировании коммуникативных навыков студентов // Социосфера. 2013. № 2. С. 76-78.
8. Валеева Р.А. Риторические навыки как элемент профессиональной программы современного специалиста // Записки Горного института. 2005. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ritoricheskie-navyki-kak-element-professiogrammy-sovremennogo-spetsialista> (дата обращения: 20.02.2019).
9. Putting on Mock Trials URL: http://www.oclr.org/aws/OCLRE/asset_manager/get_file/131894 (дата обращения: 20.02.2019).
10. Kessler, G.C., Simpson, R., & Fry, J. Multidisciplinary Learning Using Mock Trials. International Journal of Electronic Security and Digital Forensics, 2(2), 2009, pp. 141-155. URL:

<https://pdfs.semanticscholar.org/d0d2/2e403c5e815a941ac7e9ae1c59bcfe0ce8f3.pdf> (дата обращения: 20.02.2019).

11. Катермина В.В., Сафронова Т.С. Механизмы суггестивного воздействия в юридическом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2017. Т. 16. № 3. С. 142-152.

12. Сафронова Т.С. Особенности суггестивного воздействия во вступительной речи прокуроров (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-1 (72). С. 136-141

13. Сафронова Т.С. Особенности суггестивного воздействия во вступительной речи адвоката (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №6-2 (72). С. 149-152.

14. Steps in a Mock Trial URL: <https://www.azflse.org/download.cfm?filename=2007StepsinaMockTrial&type=pdf&loc=mocktrial> (дата обращения: 20.02.2019).

И.Н. Сипакова

КАК ОЗАГЛАВИТЬ НАУЧНУЮ СТАТЬЮ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НЕКОТОРЫЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

HEADING A RESEARCH PAPER: CURRENT TRENDS AND SOME TRANSLATION ISSUES

В статье указываются причины значимости заглавия как компонента мета-данных научной статьи при самостоятельной работе студентов, рассматриваются их основные стилистические и синтаксические типы, выделяемые зарубежными учеными. Автор приводит рекомендации ведущих редакционных центров для достижения точности и лаконичности названий и представляет собственный анализ заголовков последних номеров журналов гуманитарной направленности издательства SAGE, который отражает последние тенденции в этой области. В статье приводятся некоторые рекомендации для авторов, осуществляющих перевод заголовков своих статей на английский язык, такие как правила капитализации букв в заголовке, употребление цепочки определений в препозиции к главному слову, общепринятые варианты перевода некоторых распространенных словосочетаний. Подчеркивается необходимость упражнений на указанные переводческие трудности для самостоятельной работы студентов.

The article identifies the heading as a research paper meta-component, promoting its visibility in digital search. Developing an effective title is an integral part of student autonomous work over the article. The author views its major stylistic and syntactic features defined by the foreign investigators and refers to the recommendations by the leading editing centers promoting preciseness and clarity of the heading. The analysis of SAGE arts journals has revealed the latest trends in the heading style. The paper contains certain recommendations for Russian authors translating their articles into English, among them the